

УДК 8.80

**УЧЕТ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ СПЕЦИФИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ****Середа Ангелина Юрьевна,**

ст. преподаватель Краснодарского университета МВД,

Россия, г. Краснодар

e-mail: ang.sereda@yandex.ru**Аннотация**

В статье рассматривается структурно-семантическая типологизация фразеологизмов как культурологически значимых компонентов русского языка и некоторые особенности их презентации в иноязычной аудитории.

Ключевые слова: фразеологизм, прецедентное высказывание, структурная типологизация фразеологических единиц, культурологический компонент значения.

**CULTURAL AND LINGUISTIC ASPECTS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN
FOREIGN LANGUAGES TEACHING****Angelina Yu. Sereda,**

senior teacher of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia,

Krasnodar, Russia

e-mail: ang.sereda@yandex.ru**ABSTRACT**

The article examines the structural and semantic features of phraseological units as culturologically significant components of the Russian language and some specific features of the presentation for foreign language students.

Keywords: phraseology, precedent-expressed unit, structural typologization of phraseological units, culturological component of meaning.

Изучение фразеологии не входит, как известно, в круг основных задач обучения иностранному языку студентов-нефилологов. В то же время практика преподавания показывает, что использование на уроке фразеологического материала всегда оживляет

интерес учащихся к предмету, стимулирует их познавательную активность, побуждает к поиску аналогов, вводимых устойчивых выражений в родном языке. Немаловажно и то, что в последние годы в лингводидактике существенно изменилось отношение к языку как предмету обучения, а именно осуществился переход от изучения, собственно языка как системы к изучению языка как основы определенной культуры. Это положение влечет за собой, помимо всего прочего, усиление внимания к различного рода прецедентным (то есть так или иначе представляющим культуру, историю, традиции народа) единицам, значимую позицию среди которых занимает фразеология [2], ведь фразеологизмы наиболее наглядно отражают национальный образ мира, запечатленный в языке. В связи с этим задача данной статьи состоит, во-первых, в представлении структурной типологизации фразеологических единиц, имеющих в своей семантике культурологический компонент, и, во-вторых, в рассмотрении методических требований к их презентации на уроках иностранного языка.

Фразеологизм в узком смысле этого термина определяют обычно как словосочетание, общее значение которого не выводится из суммы значений, составляющих его слов. Собственно фразеологизмы обладают идеоматичностью семантики, воспроизводимостью, синтаксической членимостью, хотя при этом они могут выполнять во фразе функции, аналогичные функциям отдельных словоформ, - по своей номинативной природе такие фразеологизмы равны слову: *кровь с молоком* - "молодой, здоровый", *собаку съел* - "опытный, искушенный", *кот заплакал* - "мало", *дырка от бублика* - "ничего" и подобное.

Кроме фразеологизмов в узком смысле слова (фразеологизмов-словосочетаний) выделяется еще один вид устойчивых сочетаний слов, которые называют языковыми афоризмами, поскольку эти единицы в отличие от собственно фразеологизмов имеют синтаксическую форму фразы. Подчеркивая это различие, Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров указывают, что "фразеологизмы выступают как знаки понятий, и поэтому они содержательно эквиваленты словам; афоризмы - это знаки ситуаций или отношения между вещами, и семантически они эквивалентны предложениям" [3, с. 92]. Кроме того, если фразеологизмы - это единицы языка, то языковые афоризмы - это, скорее, единицы дискурса - текста, погруженного в речь. Таким образом, языковым афоризмом называется фраза, которая известна всем носителям языка и поэтому в речи не творится заново, а извлекается из памяти [3, с. 88]. Выделяют следующие группы фразеологизмов этого типа: 1) пословицы и поговорки (*Тише едешь - дальше будешь; Цыплят по осени считают; Шила в мешке не утаишь* и др.); 2) крылатые слова, т.е. краткие цитаты, образные выражения, вошедшие в нашу речь из литературных источников; изречения исторических лиц (*Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться? Счастливые часов не наблюдают; Я памятник себе воздвиг нерукотворный ...*); 3) призывы, девизы, лозунги и другие известные фразы, которые выражают определенные философские, социальные, политические воззрения (*Учиться, учиться и учиться...; Свобода, равенство, братство; Голосуи сердцем*); 4) общественно-научные формулы и естественно - научные формулировки (*Дважды два-четыре*).

В настоящее время принято выделять также особую группу устойчивых единиц, которые называют синтаксическими фразеологизмами. Это такие "нестандартные специфические построения, структурные свойства и семантика которых выходит за рамки регулярных синтаксических связей и закономерностей. Например: Нет бы летом приехать! Какое там отдохнул! Чтобы он когда опоздал?! [1, с. 5]. "Русская грамматика" называет синтаксическими фразеологизмами "такие построения, в которых связи и отношения компонентов с точки зрения живых грамматических правил оказываются необъяснимыми". [4, с. 217]. Таким образом, синтаксический фразеологизм отличается от лексического тем,

что он не воспроизводится, а строится, но по готовой, причем нерегулярной, модели. Подобные единицы достаточно широко представлены в разговорной речи носителей русского языка, что затрудняет ее понимание иностранцами.

Поскольку одной из особенностей фразеологизма является несводимость его общего значения к сумме значений входящих в него единиц, очевидно, что устойчивые выражения любого типа представляют особую трудность для изучающих язык иностранцев. Кроме того, и лексические и синтаксические фразеологизмы, и языковые афоризмы, как правило, стилистически окрашены и экспрессивны. В то же время они являются ярким средством отражения национальных особенностей мировидения. Указывая на это, В.Н. Телия пишет, что фразеологизмы, как все образно мотивированные вторичные наименования, выявляют ассоциативные связи, культурно значимые фреймы и конкретные образы абстрактных концептов. [5, с. 158]. Их изучение помогает иностранцам взглянуть на изучаемую культуру как бы изнутри, сквозь призму ее языка.

В рамках нового лингво-культурологического осмысления языка выделяют два принципиально различных понимания его национально-культурной специфики [6, с. 158]. Первое актуально при сравнительном изучении языков, когда национально-культурные особенности какой-либо единицы одного языка определяются относительно некоторого другого языка. Отправной точкой поисков национально-культурной специфики языковой единицы при таком подходе является план ее содержания, так как план выражения в разных языках различен по определению. Применительно к фразеологизмам это означает сосредоточение внимания на образной составляющей их семантики, сопоставление образных компонентов разноязыких фразеологизмов, предупреждение ошибок, вызванных возможной интерференцией (ср.: *кот заплакал – chicken feed, Дело в шляпе – It's in the bag, бабье лето – Indian summer*). Такие сопоставления можно проводить в рамках самостоятельной работы студентов со справочной литературой. Подобные задания поискового характера стимулируют творческие интенции обучаемых.

Второе понимание национально-культурной специфики языковых явлений связано с языковым чутьем носителей данного языка, воспринимающих или не воспринимающих ту или иную единицу родного языка как национально значимую. Здесь естественен противоположный путь исследования и презентации культурологической значимости единицы, ведущий от формы к составляющим ее содержания. Для фразеологизмов и в этом случае средоточием культурологических коннотаций оказывается образный компонент значения.

Видимо, именно необычная для языка сочетаемость наименования образа в устойчивых оборотах различных типов позволяет обнаружить стоящие за ним лингво-культурологические архетипы. Приведем примеры такого «видения мира» через «фразеологическую призму»: *Надежда* представляется русским как нечто хрупкое, некая оболочка, полая внутри - *разбитые надежды, пустые надежды. Авторитет* видится как нечто массивное, тяжелое и, в то же время, лишенное устойчивости: *давить своим авторитетом, пошатнувшийся авторитет. Знания, мудрость* нечто жидкое, текущее, их можно пить - *испить чашу познания добра и зла, наливать в различные емкости сосуд знаний, мудрости* (примеры Д.Б.Гудкова). Ср. также пример В.Н. Телия, представляющей концепт *совесть* в национальном сознании русских: *совесть* - добрый и вместе с тем карающий вестник Бога в душе, «канал» контроля Бога над душой человека, который (канал) имеет свой голос - *голос совести, говорит – совесть заговорила, очищает - чистая совесть, нечистая совесть, болеет – больная совесть, мучает, терзает человека - совесть замучила, заела. Поступать по совести* - значит поступать по-божески, справедливо, а когда у человека *совести нет*, то душа его открыта для духовной вседозволенности и т.п. Все эти фразеологизмы свидетельствуют о

том, что совесть в русском сознании регулятор поведения по законам высшей нравственности [5, с. 84].

Использованный в представленных разработках методический прием презентации фразеологизмов через раскрытие их внутренней формы дает хороший эффект и в иноязычной аудитории. Таким образом, можно показать ключевые концепты иной культуры и, в конечном итоге, выложить в воспринимающем сознании мозаику национально-языкового мировидения носителей изучаемого языка.

В соответствии с тремя уровнями семантики высказывания (поверхностный, глубинный и системный смыслы) можно выделить прецедентные высказывания (ПВ), актуализирующие различные из этих уровней. Первую группу составляют ПВ, обладающие только поверхностным значением, например многочисленные поговорки: *Что имеем - не храним, потерявши - плачем; Ум хорошо, а два - лучше* и подобные. Здесь смысл высказывания понятен без знания того, что эти выражения устойчивы. Такие ПВ не нуждаются в специальном культурологическом (страноведческом, историческом) комментировании, достаточна демонстрация речевых ситуаций, в которых они обычно используются.

Ко второй группе относятся ПВ, обладающие не только поверхностным, но и глубинным смыслом, таковы многие пословицы, требующие истолкования их единого переносного смысла: *Не все то золото, что блестит* - «внешность обманчива; то, что привлекательно на вид, не всегда оказывается хорошим по сути»; *Семь раз отмерь, один раз отрежь* - «прежде чем приступишь к делу, хорошенько подумай».

И, наконец, в третью группу могут быть включены ПВ, реализующие глубинный и системный смысл при почти полном отсутствии поверхностного: *Как хороши, как свежи были розы...* Поверхностное значение - «цветы постепенно увядают» - неактуально; глубинное «молодость быстротечна» может быть раскрыто путем дешифровки распространенной поэтической метафоры *розы* - «молодость, свежесть». Однако свое истинное символическое звучание эта строка приобретает лишь в образной системе известного стихотворения в прозе И. Тургенева. Здесь необходимо обращение к источнику ПВ - прецедентному тексту.

Употребление прецедентных высказываний трех типов оказывается достаточно частым в речи современных носителей русского языка (особенно в языке средств массовой информации самых разных направлений), при этом понимание текстов, в которых фигурируют ПВ последних двух типов, представляет значительные трудности для иностранцев, даже хорошо владеющих русским языком.

Список литературы.

1. Величко А.В. Синтаксическая фразеология русских и иностранцев. - М., 1996.
2. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. - М., 2000.
3. Костомаров В.Г., Верещагин Е.М. Язык и культура. - М., 1983.
4. Русская грамматика. Т.2. - М., 1980.
5. Телия В.Н. Роль образных средств языка в культурно-национальной окраске миропонимания. // Этнопсихолингвистические аспекты в преподавании иностранных языков. - М., 1996.
6. Эстерман М.А. О различных пониманиях национально-культурной специфики во фразеологии. // Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии. Тез. докл. Международной конференции. Волгоград, 1999. С. 158-159.

References.

1. Velichko A. V. Syntactic phraseology of Russians and foreigners. - M., 1996.
2. Gudkov D. B. Intercultural communication: problems of teaching. - M., 2000.

3. Kostomarov V. G., Vereshchagin E. M. Language and culture. - M., 1983.
4. Russian grammar. Vol. 2. - M., 1980.
5. Teliya V. N. Role of figurative language in the cultural and national world outlook. // Ethnopsycholinguistic aspects in foreign languages teaching. - M., 1996.
6. Esterman M.A. On different understandings of national-cultural specificity in phraseology. // Communicative and pragmatic aspects of phraseology. Abstracts of the report of International Conference. Volgograd, 1999. pp. 158-159.